

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста сорок восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 27 февраля 2018 года, в 15 ч 05 мин

Председатель: г-жа Вероника Бард (Швеция)

GE.18-20369 (R) 010419 020419

* 1 8 2 0 3 6 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1448-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, сегодня во второй половине дня мы продолжим сегмент Конференции по разоружению на высоком уровне. Позвольте мне прервать это заседание, чтобы приветствовать нашего первого уважаемого гостя сегодня во второй половине дня заместителя министра иностранных дел Казахстана Его Превосходительство г-на Ержана Ашикбаева.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Г-н Ашикбаев, спасибо вам за ваш приезд с целью выступить на Конференции по разоружению. Вам слово.

Г-н Ашикбаев (Казахстан) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, г-жа Председатель. Прежде всего я хотел бы поздравить вас с принятием обязанностей Председателя Конференции. Я хотел бы также выразить нашу признательность ушедшему Председателю послу Шри-Ланки Арьясинхе за его усилия, которые успешно привели нас к принятию решения об учреждении пяти вспомогательных органов по пунктам повестки дня Конференции.

Конференция по разоружению имеет большой потенциал для сохранения переговорной инициативы с использованием ее обширного опыта. Наши эксперты с годами накопили огромный опыт, который, как хотелось бы надеяться, позволит им продемонстрировать долгожданные решения. К сожалению, отсутствие единства среди государств-членов и неспособность принять подходящую программу работы, которая, в сущности, является чисто техническим документом, дискредитирует данный форум в глазах международного сообщества. И поэтому вполне естественно, что «разоруженческий поток» стремится найти альтернативное русло в обход существующего застоя.

Уважаемые делегаты, огромное масса многослойных противоречий между государствами и региональными группами порождает многочисленные кризисы во всем мире, включая существующий затор на Конференции по разоружению. И становится ясно, что для начала нам надо привести в движение определенные меры по реконструкции и укреплению доверия среди государств-членов. Эти идеи изложены в манифесте «Мир. XXI век», предложенном президентом Казахстана г-ном Нурсултаном Назарбаевым в качестве масштабного, но реалистичного ответа на убыль существующей международной безопасности и стабильности.

Это же является и руководящим принципом нашего членства в Совете Безопасности. Исходя из этого понимания, 18 января 2018 года Казахстан организовал специальное заседание Совета Безопасности по теме «Нераспространение оружия массового уничтожения: меры укрепления доверия». Как отметил мой глава государства в своем заявлении, меры укрепления доверия оправдали себя в процессе предотвращения угрозы тотального уничтожения во второй половине XX века, когда человечество стояло на грани крупномасштабной войны.

Казахстан считает Конференцию по разоружению единственной постоянной многосторонней переговорной платформой в сфере разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Уникальный характер этого форума заключается в его четко изложенном мандате, принципе консенсуса и присутствии широкого множества государств-членов, и особенно государств, обладающих ядерным оружием.

Мы приветствуем расширение членского состава Конференции по разоружению. Мы убеждены, что более широкая вовлеченность заинтересованных государств в разоруженческий процесс придаст Конференции новый импульс. Прошлые достижения Конференции должны вдохновлять нас и ставить перед нами масштабные цели. Они должны соответствовать базисным документам Конференции, таким как разоруженческий «декалог» и повестка дня Конференции по разоружению, принимаемая на ежегодной основе с 1997 года. В то же время Конференции надо разрабатывать адекватные отклики на новые и возникающие угрозы, которые можно бы и нужно рассматривать, чтобы сделать ее более актуальной и эффективной.

Из четырех основных пунктов повестки дня наибольшую важность для Казахстана имеет ядерное разоружение – проблематика, от которой зависит выживание человечества. Мы убеждены, что ядерное оружие не является подлинной гарантией безопасности. В этом отношении мы предлагаем масштабную инициативу по достижению к столетию Организации Объединенных Наций в 2045 году мира, свободного от ядерного оружия.

За последние несколько десятилетий государства – члены Организации Объединенных Наций оказываются не в состоянии достичь согласия относительно многостороннего документа по ядерному разоружению. И ведь как раз в результате затора на этой самой Конференции переговорный процесс по Договору о запрещении ядерного оружия проходил вне Конференции по разоружению. Мы рассматриваем этот документ как четкий и недвусмысленный сигнал всем государствам, обладающим ядерным оружием. И вот мне выпала привилегия объявить, что Казахстан завершил необходимые отечественные правовые процедуры, чтобы подписать Договор. В то же время мы твердо убеждены, что ядерные державы не должны оставаться вне этого разоруженческого процесса. Они должны подавать пример доброй воли за счет дальнейшей ликвидации своих ядерных арсеналов. Эти державы несут высочайшую ответственность за спасение человечества от ядерной катастрофы.

Как мы полагаем, прогресс в процессе ядерного разоружения не может быть достигнут без усилий ядерных государств. В этом отношении я хотел бы напомнить о предложении президента моей страны, сделанном 29 августа 2017 года в Астане по случаю открытия банка низкообогащенного урана Международного агентства по атомной энергии, – предложении о том, что государствам, обладающим ядерным оружием, следует собраться для обсуждения возможных решений этой глобальной проблемы. Однако и другим странам не следует оставаться на периферии, как будто от них мало что зависит. Принятие Договора о запрещении ядерного оружия являет собой свидетельство растущей роли и ответственности неядерного контингента мирового сообщества.

Уважаемые делегаты, мы разделяем позицию ряда делегаций государств-членов на тот счет, что для переговоров в рамках Конференции по разоружению уже созрела проблематика негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, со стороны государств, обладающих ядерным оружием. И я хотел бы процитировать речь моего президента на заседании Совета Безопасности от 28 января, где он сказал: «Я считаю необходимым разработать юридически обязательную систему гарантий со стороны ядерных держав тем государствам, которые добровольно откажутся от обладания ядерным оружием, а также государствам, не имеющим ядерного статуса, в качестве основной меры по устранению стимулов к обладанию оружием массового уничтожения». Этот подход позволил бы уладить крупные озабоченности тех государств, которые домогаются ядерного оружия, а также конструктивно помогать разрешению текущей северокорейской ядерной проблемы.

Одной из наиболее эффективных мер по борьбе с распространением оружия массового уничтожения остается создание зон, свободных от ядерного оружия. И государства-участники таких зон должны подобающим образом получать подобного рода гарантии безопасности. Имея это в виду, президент Нурсултан Назарбаев предложил укреплять сотрудничество между зонами, свободными от ядерного оружия, и на регулярной основе организовывать внутризональные встречи, и Астана готова принимать у себя такие встречи.

В этом контексте мы считаем насущно важным прилагать все усилия по созданию безъядерных зон во всем мире, и в том числе на Ближнем Востоке, в Северо-Восточной Азии, Европе и Арктике.

Пользуясь возможностью, я хотел бы вновь подчеркнуть, что Соединенное Королевство, Китай, Россия и Франция ратифицировали Протокол к Семипалатинскому договору, и мы надеемся, что нынешняя администрация Соединенных Штатов Америки как можно скорее завершит этот процесс.

Резолюция Генеральной Ассамблеи 1996 года о принятии Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний по-прежнему отражает собой цель, к реализации которой всем нам надо стремиться. Этот Договор является залогом обеспечения международной безопасности. Его вступление в силу стало бы важным шагом вперед по пути к миру, свободному от ядерного оружия. И в этом отношении мы вновь призываем восемь остающихся государств из приложения II как можно скорее и без каких-то предварительных условий ратифицировать Договор.

Уважаемые делегаты, среди традиционных ключевых проблем Конференции надлежит предложить адекватные ответы и решения для новых вызовов. К числу таких вызовов относится растущая глобализация терроризма и угроза попадания оружия массового уничтожения и его компонентов в руки негосударственных субъектов.

Все большую актуальность приобретает выдвинутая два года назад инициатива о начале переговоров по международной конвенции о пресечении актов химического и биологического терроризма. Предметом дискуссии в рамках Конференции должно стать также быстрое развитие передовых военных технологий. Равным образом постоянного внимания со стороны Конференции также требуют сложность смертоносных автономных систем оружия и проблемы кибербезопасности.

Тем не менее прошлогодние результаты все же вселяют в нас надежду, что разоруженческие механизмы функционируют подобающим образом. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению приняла рекомендации по разработке практических мер в отношении укрепления доверия в сфере обычных вооружений. Относительно успешно завершила свою работу и первая сессия Подготовительного комитета обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В числе других позитивных индикаторов я хотел бы отметить продление мандата Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам оружия и принятие межсессионного процесса в рамках структуры Конвенции по биологическому оружию.

Размышляя о прошлых успехах, мы рассчитываем на вторую сессию Подготовительного комитета в Женеве и международную конференцию Организации Объединенных Наций на высоком уровне по ядерному разоружению в Нью-Йорке. И мы надеемся, что своих желаемых целей достигнет также предстоящая Конференция по обзору хода осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Кроме того, я хотел бы известить вас, что 8 декабря 2017 года Казахстан подписал Договор о торговле оружием; он вступит в силу для Казахстана 8 марта с.г. Сейчас мы работаем над осуществлением соответствующих обязательств и примем участие в четвертой Конференции государств – участников Договора о торговле оружием в Японии.

Республика Казахстан, как непостоянный член Совета Безопасности, по-прежнему полностью привержена укреплению мира и безопасности на планете путем укрепления доверия среди членов Совета Безопасности.

Для Казахстана достижение мира, свободного от ядерного оружия, является наиважнейшей задачей, ибо в этом состоит неперемненное условие мира, безопасности и выживания человечества и нашей планеты. Хотя уже проделан значительный объем работы, все же остается разрешить крупные проблемы. И поэтому я желаю всем нам всяческих успехов в наших начинаниях.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю г-на Ашикбаева за его заявление и за его активную вовлеченность в разоруженческие дела. Уважаемые коллеги, а сейчас позвольте мне кратко прервать наше заседание, чтобы сопроводить г-на Ашикбаева из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, я хотела бы тепло приветствовать нашего уважаемого гостя государственного секретаря Министерства Словацкой Республики по иностранным и европейским делам г-на Ивана Корчока. Спасибо вам, г-н Корчок, за выступление на Конференции по разоружению. Вам слово.

Г-н Корчок (Словацкая Республика) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-жа Председатель. Прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Хочу заверить вас в полной поддержке Словакии в поступательном продвижении работы Конференции. Вчера на Конференции по разоружению выступили Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш и Председатель Генеральной Ассамблеи Мирослав Лайчак. И их призыв вернуть Конференцию по разоружению в рабочую колею должен найти отклик у нас, членов Конференции, поскольку мы несем ответственность за преодоление давнишнего затора. Их послание тем более притягательно, что у нас на глазах то и дело ухудшается мировая безопасность. Обстановка в сфере глобальной безопасности отмечена непрерывными нарушениями международного права, включая нескончаемые ракетно-ядерные испытания, беспрецедентное применение химического оружия, постоянное военное строительство и угрозу терроризма.

Два года назад Словакия на этом самом форуме выразила серьезную озабоченность в связи с четвертым ядерным испытанием со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. К сожалению, я должен еще раз высказаться по той же проблеме. С тех пор Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает проводить дальнейшие ядерные взрывные испытания и производить пуски баллистических ракет. Словакия твердо осуждает эти акты, которые представляют собой тяжкую угрозу международному миру и безопасности. В то же время мы осторожно оцениваем поступившие недавние позитивные сигналы от переговоров на высоком уровне между Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой. И мы надеемся, что предусматриваемые обмены мнениями смогут заложить почву для содержательного диалога, нацеленного на достижение полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации полуострова. Поэтому мы призываем Северную Корею безусловно отказаться от своих ядерно-оружейных и ракетных программ и полностью соблюдать все свои международные обязанности, включая резолюции Совета Безопасности, и включиться в конструктивный диалог.

Г-жа Председатель, современные вызовы в сфере безопасности отягощают глобальную архитектуру нераспространения и разоружения. И крайне важно, чтобы на них реагировал разоруженческий механизм вместе с Конференцией по разоружению в качестве его фундаментального устоя. После двух с чем-то десятилетий тупика мы должны быть в состоянии в полной мере осознать его негативные издержки не только для самой Конференции, но и для более широкого международного сообщества. И поэтому мы подчеркиваем экстренную необходимость реанимировать первостепенную роль Конференции по разоружению как единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Определенно, это нелегкая задача. Чтобы начать продвигаться в русле этой цели, необходима политическая воля и возрожденное доверие. В ходе своего председательства на Конференции в прошлом году Словакия предприняла попытку достичь консенсуса по программе работы. В том же духе нас радует, что шри-ланкийское председательство добилося некоторого сдвига в плане решения учредить пять вспомогательных органов для обсуждения, а возможно, и продвижения предметной работы Конференции. Мы рассматриваем это как перспективный шаг в русле приближения Конференции по разоружению к предметным переговорам.

Давнишним приоритетом Словакии на Конференции по разоружению является немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и его мандата. Мы также полагаем, что способствовать достижению прогресса в этом отношении могла бы подготовительная

группа экспертов высокого уровня по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Такой договор хорошо укладывался бы во всеобъемлющую структуру взаимоукрепляющих правовых мер и практических инструментов, позволяющих нам поэтапно утверждать ядерное разоружение.

Словакия, как и многие другие, привержена цели полной ликвидации ядерного оружия. Однако мы полагаем, что путь к достижению такой цели пролегает через эффективное, проверяемое и необратимое ядерное разоружение, принимающее в расчет превалирующую обстановку в сфере безопасности. Словакия вместе со своими союзниками и партнерами выступает за прагматичный и поступательный приростной подход, кардинальными строительными блоками которого должны стать будущий договор о прекращении производства расщепляющегося материала и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этом контексте мы не считаем, что простое существование юридически обязывающего международного инструмента о запрещении ядерного оружия позволит достичь глобального нуля. Тут нет укороченных маршрутов, которые повели бы нас в русле этой цели. И вот поэтому-то Словакия и не в состоянии поддержать Договор о запрещении ядерного оружия. Чтобы достигнуть прогресса в ядерном разоружении, нам нужно добиться благоприятных условий и конструктивной мобилизованности государств, обладающих ядерным оружием. Точно так же Словакия полагает, что нам нужно вновь подтвердить центральное место Договора о нераспространении ядерного оружия как краеугольного камня глобального режима ядерного нераспространения и разоружения. И одной из крупнейших задач остается универсализация Договора. Все государства – участники Договора должны выполнять свои обязательства по нему. Позитивная атмосфера первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО в мае прошлого года дает нам надежду, что этот курс можно будет выдерживать на протяжении всего обзорного цикла до 2020 года.

Словакия внимательно воспринимает желание многих стран расширить членский состав Конференции по разоружению. Как продемонстрировало прошлогоднее оживленное неофициальное заседание по теме «Правило 2: обзор членского состава», проведенное в ходе словацкого председательства, эта проблема заслуживает надлежащего рассмотрения. И в этом отношении мы поддерживаем идею назначения специального координатора по расширению членского состава Конференции по разоружению.

Наконец, позвольте мне в заключение сказать, что Словакия готова конструктивно взаимодействовать в работе Конференции по разоружению по всем пунктам повестки дня. Мы все еще убеждены, что Конференция по разоружению является наилучшим местом для производства всемирных, хорошо обоснованных и жизнеспособных инструментов, необходимых для достижения прогресса в сфере разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Корчока за его заявление и за его поддержку нашей работы здесь, на Конференции по разоружению. А сейчас позвольте мне кратко прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Корчока из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, я хотела бы тепло приветствовать нашего уважаемого гостя государственного министра Министерства иностранных дел и торговли Ирландии Его Превосходительство г-на Киарана Кэннона. Благодарю вас, г-н Кэннон, за выступление на Конференции по разоружению. Вам слово.

Г-н Кэннон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель, и вначале позвольте мне поздравить Швецию со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в это очень важное время. Ирландия и Швеция тесно сотрудничают по ряду разоруженческих проблем, и могу заверить вас в полном и неуклонном сотрудничестве и поддержке Ирландии в вашей предстоящей работе.

Год 2018-й ознаменован рядом важных для Ирландии юбилеев в ядерном календаре. Прошло уже 60 лет с тех пор, как тогдашний министр иностранных дел Ирландии Фрэнк Айкен взял слово на заседании Генеральной Ассамблеи и внес первую из так называемых ирландских резолюций, заложив почву для Договора о нераспространении ядерного оружия. И прошло уже 50 лет с тех пор, как Договор, по-прежнему квалифицируемый как краеугольный камень режима разоружения и нераспространения, был открыт к подписанию. Это стало переломным моментом, когда было впервые установлено юридически связывающее обязательство по разоружению в сфере ядерного оружия, и прошло уже 20 лет с создания Коалиции за новую повестку дня – группировки, которая сыграла колоссально значительную роль в согласовании тех 13 практических шагов, которые проложили весьма прагматичную «дорожную карту» к достижению ядерного разоружения.

Да и спустя двадцать лет Коалиция продолжает вести работу по преодолению расхождений между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. И поэтому размышления о таких славных моментах дают нам и основания для озабоченности. Озабоченности в связи с тем, что остаются нереализованными многие упования и посулы, содержащиеся в этих соглашениях. И я испытываю сожаление в связи с тем, что во многих отношениях и сама Конференция стала олицетворением стагнации, которая характеризует немалую часть традиционного механизма разоружения и нераспространения.

Так, глубоко тревожен тот факт, что Ирландия является членом этого органа почти два десятилетия, а за это время так и не было достигнуто консенсуса по программе работы и не снискала себе согласия ни одна новая заявка на членский статус. И нам надо работать лучше. Ведь в Организации Объединенных Наций, где по всем статьям все более проблематично обстоит дело с ресурсами, Конференция по разоружению является хорошо финансируемым органом. И мы, как государства-члены, несем обязанность демонстрировать гибкость и политическую волю и выйти за рамки жестких барьеров национального своекорыстия ради достижения истинного прогресса. Проще говоря, ввиду беспрецедентных глобальных вызовов в сфере безопасности, с которыми мы сталкиваемся, статус-кво носит неприемлемый характер.

И вот почему Ирландия горячо поддерживает выдвинутое вчера здесь в зале Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций твердое послание насчет необходимости восстановить центральную роль разоружения в выстраивании международного мира и безопасности, мы приветствуем его предстоящую инициативу и рассчитываем на совместную работу с целью преодолеть такой застой.

Мы приветствуем полезную работу прошлогодней рабочей группы по вопросу о пути вперед и важный проект решения, принятый Конференцией по разоружению на прошлой неделе относительно рабочих механизмов, и я надеюсь, что этот весьма, весьма позитивный сигнал в конечном счете приведет к реанимации Конференции по разоружению.

Г-жа Председатель, Ирландия по-прежнему привержена инклюзивной работе ради достижения более мирной и более безопасной и процветающей планеты. Мы последовательно стремимся показывать, как неограниченное применение и распространение оружия – как обычных вооружений, так и оружия массового уничтожения – прямо способствует ущемлениям прав человека и тормозит развитие. Наша разоруженческая политика твердо коренится в гуманитарном контексте и, в особенности, в рамках структуры Целей в области устойчивого развития. И поэтому одной из пяти отличительных внешнеполитических установок нашей страны является и опирается на историческое наследие Ирландии в этой сфере поощрение разоружения.

Нам существенно важно смотреть в широкой и глобальной перспективе на то, как подходить к разоружению. Ирландия работает над высвечиванием ряда горизонтальных вопросов, которые взаимопереплетаются с вопросами разоружения, таких как воздействие оружия массового уничтожения на окружающую среду, на культурное наследие и на устойчивое развитие. И, что весьма важно, в последнее время Ирландия играет кардинальную роль в выдвигании горизонтальной проблемы

гендерного измерения и разоружения на передний план в рамках международных переговоров как с точки зрения гендерного эффекта обычных и ядерных вооружений, так и с точки зрения необходимости обеспечивать женщинам более активную субъектность во всех дискуссиях и переговорах в связи с разоружением. Мы гордимся тем, что недавно принятый Договор о запрещении ядерного оружия признает этот важный момент и содержит прямую ссылку на необходимость полного и эффективного участия женщин.

Я также рад, что теперь одним из ключевых приоритетов для Европейского союза является обеспечение акцента на гендерный фактор и разоружение и на продвижение повестки дня по проблематике женщин, мира и безопасности при реализации разоруженческих и нераспространенческих стратегий. Нам надо последовательно помнить о таких соображениях и претворять эти посулы в осязаемые результаты. Достижение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия, было и остается движущей силой ирландской внешней политики, чему по-прежнему всей душой привержены наш народ и наше правительство. Здесь в зале нет нужды распространяться о рисках, присущих самому существованию ядерного оружия. Как сказал недавно Папа Римский Франциск, «международный мир и стабильность не могут основываться на ложном чувстве безопасности, на угрозе взаимного уничтожения или полного истребления или же просто на поддержании баланса сил».

Для Ирландии, первопроходца и изначального идеолога процесса Договора о ядерном нераспространении, запрет является логичным и нравственным императивом. На наш взгляд, наилучший способ защитить этот Договор состоит просто-напросто в том, чтобы его осуществлять, и наша приверженность постулатам статьи VI ДНЯО требует от нас работы над устранением правового пробела путем конфигурации Договора о запрещении ядерного оружия, который сейчас насчитывает 56 подписантов и 6 ратификаций, ну а на национальном уровне у нас сейчас идут приготовления к ратификации Договора Ирландией.

Но это вовсе не значит, что Ирландия безмятежно настроена насчет той трудной работы, которая понадобится в контексте Договора о ядерном нераспространении; по мере нашего приближения к середине цикла перед нами встают серьезные проблемы. Агрессивная реализация ядерных вооружений Корейской Народно-Демократической Республикой и дестабилизирующие ракетные испытания этой страны бросают вызов всему международному сообществу. Предметом серьезной озабоченности является также отсутствие прогресса в создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. И, как всегда, ирландская делегация будет активно и конструктивно взаимодействовать в нашем национальном качестве, а также по линии Европейского союза, Коалиции за новую повестку дня, венской Группы десяти и в связке с другими партнерами-единомышленниками на сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО в этом году. И тут никак не может быть и речи об откате от обязательств, содержащихся в Договоре о ядерном нераспространении или принятых на предыдущих обзорных конференциях, и мы будем стремиться к содержательным и сбалансированным итогам по всем трем устоям такого Договора.

Ирландия смотрит и на другие области разоружения и нераспространения, где мы можем добиться прогресса. Нам хотелось бы увидеть продвижение по уже давно застопорившемуся процессу в русле договора о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы также считаем как никогда неотложным вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призываем все остающиеся государства из приложения II подписать и ратифицировать такой Договор. Нам надо добиться, чтобы утвердившаяся международная норма о запрещении испытаний ядерного оружия воплотилась в юридически связывающее обязательство применительно ко всем государствам.

Ну и в заключение, г-жа Председатель, позвольте мне вновь изъяснить нашу поддержку ваших усилий по возвращению этого благородного форума к работе. Функционирующая Конференция по разоружению отвечает интересам всех нас, и возобновление ее предметной работы является экстренным делом. Свое сегодняшнее

выступление я начал со ссылки на ирландского архитектора Договора о ядерном нераспространении Фрэнка Айкена. И вот примечательно, что сейчас его слова, сказанные 60 лет назад, звучат как никогда прозорливо: «Нам надо сохранять бдительность на тот счет, что происходит в меняющемся мире. Старые опасности, которые мы так хорошо знаем, все еще грозят нам, но пока мы их все еще дискутируем, начинают возникать новые опасности, которые могут оказаться роковыми». Мы не можем предаваться беспечности, так давайте же не будем и дальше терять время.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Кэннона за его заявление и за его поддержку нашей коллективной разоруженческой работы. А сейчас я кратко прерву заседание, чтобы сопроводить г-на Кэннона из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, я хотела бы тепло приветствовать нашего уважаемого гостя парламентского заместителя министра иностранных дел Японии Его Превосходительство г-на Манабу Хории. Благодарю вас, г-н Хории, за выступление на Конференции по разоружению. Вам слово.

Г-н Хории (Япония) (*говорит по-японски*): Г-жа Председатель, вначале я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Я хотел бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Майклу Мёллеру и его бригаде за их поддержку работы Конференции.

Г-жа Председатель, международное сообщество сталкивается с ростом напряженности в ракурсе обстановки в сфере безопасности. В последние два года Северная Корея нахрапом провела три ядерных испытания и запустила ни много ни мало 40 баллистических ракет. Это создает беспрецедентную, тяжкую и неминуемую угрозу для всего международного сообщества, что совершенно неприемлемо. Нас не должно ослеплять «обаятельное наступление» Северной Кореи, и международному сообществу существенно важно и впредь наращивать нажим на Северную Корею до максимальной отметки, дабы продвигаться в русле такой цели, как денуклеаризация Корейского полуострова.

Широкое распространение среди международного сообщества получает понимание катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия. И в этом отношении я хотел бы вновь выразить свое уважение за усилия «хибакуся» (люди, пережившие атомные бомбардировки) Хиросимы и Нагасаки и Молодых пропагандистов мира без ядерного оружия, которые доводят до мира реальность атомных бомбардировок. Япония также способствует укреплению понимания реальности атомных бомбардировок, ежегодно приглашая лидеров со всего мира и принимая участников Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению в Хиросиме и Нагасаки.

Как отметил вчера в своей речи Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-н Антониу Гутерриш, нам не следует забывать, что жизни людей уносят и обычные вооружения. Как уже указывалось, незаконная торговля обычными вооружениями могла оказаться финансовым источником для программы ядерных разработок. Стремясь искоренить незаконную торговлю стрелковым оружием и легкими вооружениями, с 1995 года Япония представляет ряд резолюций. В ходе своего председательства на четвертой Конференции государств – участников Договора о торговле оружием Япония представила резолюцию с призывом к универсализации Договора и решила внести в Целевой фонд добровольных взносов по Договору о торговле оружием приблизительно 3 млн долл. США.

В рамках продвижения в русле реализации мира, свободного от ядерного оружия, нам следует продвигать и усилия по ядерному разоружению с участием как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием, принимая в расчет реальные угрозы безопасности. И Япония будет

неуклонно ратовать за скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и за его универсализацию, призывая в то же время к сохранению моратория на испытательные ядерные взрывы. Что касается договора о прекращении производства расщепляющегося материала, то мы надеемся, что дискуссия в подготовительной группе экспертов высокого уровня по договору о прекращении производства расщепляющегося материала даст импульс преодолению застоя в рамках Конференции по разоружению и проложит путь к началу переговоров на Конференции по разоружению по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Кроме того, поскольку проверка необратимости ядерного разоружения требует транспарентности, важное значение имеет повышение транспарентности ядерных арсеналов.

Как краеугольный камень глобального разоружения и нераспространения, режим Договора о ядерном нераспространении способствует улучшению обстановки в сфере международной безопасности. И в этом отношении все государства – участники Договора должны выполнять свои обязательства. Государствам – участникам Договора, и в том числе государствам, обладающим ядерным оружием, нужно выполнять свои обязательства по статье VI и в то же время сотрудничать в целях достижения нераспространения. Кроме того, поскольку немалый вызов режиму ДНЯО бросает ракетно-ядерная программа Северной Кореи, повелительно важно четко дать понять, что мы не примиримся с обладанием Северной Кореи ядерным оружием. Все эти усилия являют собой важные шаги в русле реализации мира, свободного от ядерного оружия.

Чтобы совместно с различными странами продвигать ядерное разоружение, Япония будет поощрять такое сотрудничество, как Инициатива по нераспространению и разоружению. Кроме того, Япония учредила Группу видных деятелей по предметному продвижению ядерного разоружения, которая провела свое первое совещание в ноябре прошлого года. Рекомендации Группы, которая нацелена на достижение существенного продвижения ядерного разоружения на основе воссоздания доверия среди стран с разными подходами, внесут лепту в работу второй сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО в апреле и мае 2018 года.

Чтобы продвигать ядерное разоружение, существенно важно также преодолеть застой на Конференции по разоружению. Конференция является единственным форумом, где и государства, не обладающие ядерным оружием, и государства, обладающие ядерным оружием, могут сотрудничать ради продвижения переговоров по ядерному разоружению. В этом отношении Япония приветствует недавнее принятие под шри-ланкийским председательством проекта решения об учреждении пяти вспомогательных органов. И Япония надеется, что предметные прения и дискуссии в рамках вспомогательных органов приведут к принятию программы работы. Япония не пощадит усилий с этой целью.

Ну а что нам нужно, чтобы работа вспомогательных органов носила более предметный характер? И тут позвольте мне предложить три важные ключевые фразы, а именно: более сфокусированная повестка дня, более формализованный подход и более гибкий настрой. Во-первых, чтобы мы могли дискутировать предметно, нам следует установить более сфокусированную повестку дня, которая подобающим образом отражала бы степень зрелости повестки дня Конференции по разоружению, с тем чтобы вести технические дискуссии. Во-вторых, что касается структуры вспомогательных органов, то нам нужен более формализованный подход. Другими словами, мы следует изыскать способ протоколировать наши заседания, чтобы представлять прогресс от заседания к заседанию и добиваться существенных результатов. В-третьих, позвольте мне предложить, чтобы в этом году все государства – члены Конференции по разоружению придерживались более гибкого настроя, с тем чтобы принимать всеобъемлющие решения и решительно демонстрировать дух компромисса. Это проложит путь к преодолению кризиса и выходу из затора в рамках Конференции. Важно также серьезно обсудить вопрос о реактивизации работы Конференции, чего касался и Генеральный секретарь. И само собой разумеется, следует скорректировать механизм Конференции в соответствии с

нынешними надобностями, вытекающими из тех вызовов, с которыми мы сталкиваемся.

Г-жа Председатель, позвольте мне завершить свое выступление заверением на тот счет, что Япония, как единственная страна, которая когда-либо пережила атомные бомбардировки в военное время, в сотрудничестве с председателями Конференции по разоружению этого года, с секретариатом и со всеми членами Конференции по разоружению приложит все усилия с целью достижения прогресса в русле реализации мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Хории за его заявление и за его поддержку наших усилий в этом благородном органе. А сейчас позвольте мне кратко прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Хории из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, я хотела бы тепло приветствовать нашего уважаемого гостя министра иностранных дел Венесуэлы Его Превосходительство г-на Хорхе Арреасу Монтсеррата. Благодарю вас за выступление на Конференции по разоружению. Вам слово.

Г-н Арреаса Монтсеррат (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, г-жа Председатель, и я желаю вам всего наилучшего на вашем новом посту.

(*говорит по-испански*)

Добрый день. Приветствую вас от имени правительства Боливарианской Республики Венесуэла и президента Николаса Мадуро.

Оружие есть антитеза жизни, но хуже всего – оружие ядерное. И применяться оно не должно при каких обстоятельствах, ибо это было бы преступлением против человечности. Его применение или угроза его применения являют собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Ужасающими и душераздирающими примерами зверского военного преступления, которое не имеет себе аналогов в мировой истории, остаются Хиросима и Нагасаки, которые пострадали 72 года назад от ядерных ударов, оставивших у человечества мучительный и неизгладимый отпечаток.

Для Боливарианской Республики Венесуэла мир есть высшее чаяние человечества. Дипломатия мира, базирующаяся на боливарианских идеалах, закреплена в нашей Конституции. Наша страна подчеркивает свою пацифистскую миссию – сделать мир более безопасным местом. Венесуэла привержена поощрению всеобщего, полного и недискриминационного разоружения на основе строгого международного контроля как гарантии международного мира и безопасности.

Пошло почти 40 лет с тех пор, как была учреждена Конференция по разоружению, которая реализовывала важные и выдающиеся достижения в интересах человечества и сохранения планеты.

К сожалению, несмотря на органическую опасность, создаваемую расползанием ядерных вооружений, распространением и доктринами национальной безопасности, которые реализуются с целью модернизации существующих арсеналов, Конференция не выполняет свой мандат. Прошло уже два десятилетия, а она так и не достигла никакого многостороннего соглашения по предметным пунктам своей повестки дня.

Конференция должна в полной мере востребовать свои цели и безотлагательно принять широкую, сбалансированную и всеобъемлющую программу работы и переговорный мандат, который поистине принимал бы в расчет приоритеты в связи с разоружением.

Нам следует приветствовать транспарентный и инклюзивный стиль, в котором ведется консультационный процесс, как отражено в решении, принятом Конференцией 16 февраля, с тем чтобы продвигать вперед работу Конференции. По мнению моей делегации, тут речь идет о практическом предложении, которое

могло бы позволить Конференцию продвинуться от своей нынешней ситуации и возобновить предметные переговоры по разоружению.

Г-жа Председатель, больше 72 лет назад Организация Объединенных Наций провозгласила свою решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны. Она заявила о своей твердой решимости поддерживать международный мир и безопасность путем развития дружественным отношений среди всех наций. Она призвала уважать принципы суверенитета, единства, территориальной целостности и самоопределения народов и создавать рабочие условия, при которых можно было бы поддерживать справедливость и уважение обязательств, вытекающих из международного права. И все это – во имя поощрения социального прогресса и повышения качества жизни наших народов.

И вот вызывает тревогу тот факт, что в настоящее время крупные державы выделяют колоссальные финансовые ресурсы на расширение своих ядерных арсеналов, а не на сокращение глобальной бедности, на социальное развитие народов и на помощь в целях развития в порядке поддержки достижения Целей в области устойчивого развития. Беспокоит и то, что, как объявила всему миру ядерная держава, в 2018 году она выделит на военные расходы больше 700 млрд долл. США.

Недавний обзор ядерной политики Соединенных Штатов нарушает их международно-правовые обязательства по ядерному разоружению и их обязательства по сокращению роли ядерного оружия в их военной политике и политике безопасности. А соответственно, это ущемляет негативные гарантии безопасности, которые должны дать государства, обладающие ядерным оружием, всем государствам, не обладающим ядерным оружием.

Венесуэла испытывает сожаление в связи с поощрением милитаризма и расточением на войну и смерть ресурсов, которые в противном случае можно было бы использовать в целях продовольственной безопасности, здравоохранения, образования и благополучия наших народов. Венесуэла поддерживает все инициативы, нацеленные на полное ядерное разоружение и ликвидацию ядерного оружия. А между тем международно-правовые стандарты, подкрепляющие запрещение этой угрозы миру и международной безопасности, нарушаются двойными стандартами государств, предающихся военному строительству и бряцанию оружием, тех, кто кичится самой мощной армией в мире и стремится приструнить тех страны, которые не склоняются перед их волей.

В заключительном документе, принятом на семнадцатом саммите глав государств и правительств, состоявшемся на венесуэльском острове Маргарита, Движение неприсоединения вновь выразило свою озабоченность в связи с совершенствованием существующих ядерных вооружений и разработкой новых видов ядерного оружия, как предусмотрено в военных доктринах некоторых государств, обладающих таким оружием.

В мае 2018 года в Женеве начнется новый обзорный цикл по Договору о нераспространении ядерного оружия, который увенчается обзорной Конференцией 2020 года; в этом же году мы также отмечаем пятидесятилетие Договора. Бесспорно, этот Договор является краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения.

Мы подчеркиваем, что совершенствование существующих и разработка новых типов оружия нарушают обязательства, которые были приняты государствами, обладающими ядерным оружием, по различным международным инструментам, включая Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор о ядерном нераспространении. Обязанность всех государств состоит в том, чтобы без прерогатив или деспотизма защищать человечество от тяжких угроз, создаваемых ядерным оружием.

Венесуэла поддерживает инициативы, способствующие ядерному разоружению, и исходя из этого 20 сентября 2017 года она подписала первый международно-правовой инструмент, ставящий вне закона эту категорию оружия, – Договор о запрещении ядерного оружия. Это являет собой четкую демонстрацию

нашей приверженности миру во всем мире. Весьма прискорбна та роль, которая отводится ядерному оружию в доктринах стратегической обороны, политике безопасности и военных стратегиях; точно так же прискорбна и концепция безопасности, основанная на сдерживании или угрозе применения ядерного оружия. Венесуэла намерена принять участие в международной конференции высокого уровня по ядерному разоружению, которая подлежит созыву в мае 2018 года согласно резолюции 68/32 Генеральной Ассамблеи, в качестве подходящего форума для поощрения разоружения и нераспространения.

Регион Латинской Америки и Карибского бассейна известен своими миролюбивыми воззрениями и своим вкладом в дело разоружения и нераспространения. По мировым стандартам наши страны как группа отличаются низкими уровнями военных затрат. Фундаментальную значимость имеют зоны, свободные от ядерного оружия, ибо они содействуют нераспространению и поощрению общей региональной политики безопасности неядерного свойства. Венесуэла является государством – участником Договора Тлателолко, который создал первую зону, свободную от ядерного оружия, в густонаселенном районе нашей планеты. В этом состоит завидный вклад стран нашего региона в дело мира, международного права и международного гуманитарного права.

В этом контексте главы государств и правительств Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, собравшиеся на свой второй саммит в Гаване, Куба, 28 и 29 января 2014 года, подписали декларацию о провозглашении Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира, подтвердив обязательство государств региона и впредь поощрять мир, международную безопасность и ядерное разоружение в качестве приоритетных целей и способствовать за счет всеобщего и полного разоружения укреплению доверия среди народов.

Венесуэла поддерживает давнишнюю позицию Движения неприсоединения в отношении необходимости оперативного начала переговоров по соглашению о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на всем Ближнем Востоке. Этот призыв был подтвержден на семнадцатом саммите глав государств и правительств Движения неприсоединившихся стран, проходившем на острове Маргарита, и на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Г-жа Председатель, ядерная держава во главе с президентом Дональдом Трампом угрожает Венесуэле военным вторжением; она применяет криминальные и односторонние принудительные меры, чтобы причинить страдания нашему народу; она поддерживает и поощряет дестабилизацию и возможный переворот против законного правительства Венесуэлы.

И мы просим все страны, которые любят мир и поддерживают суверенитет и самоопределение народов, об их поддержке в этот исторический момент. И поэтому мы признательны большинству стран мира за проявляемую ими солидарность с Боливарианской Республикой Венесуэлой. Пока существует ядерное оружие, есть и риск его применения и распространения. И поэтому до тех пор, пока оно не будет полностью ликвидировано, нам надо подтверждать необходимость скорейшего достижения универсального, безусловного и необратимого согласия по универсальному и юридически обязывающему инструменту, который давал бы государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные гарантии безопасности против применения или угрозы применения оружия при любых обстоятельствах.

Мы поддерживаем переговоры по юридически обязывающему инструменту, который запрещал бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и который содержал бы конкретные положения относительно проверки запасов.

Стремительная разработка и модернизация ядерного оружия определяется быстрым ростом ядерно-технологического потенциала. И ответственность за предотвращение перенаправления такой технологии лежит на государствах, которые ею обладают, поскольку существует серьезный риск попадания такого оружия массового уничтожения в руки террористических групп. Возникли новые проявления

международного терроризма, который зачастую оперирует под покровом рыхло структурированных существующих или скомбинированных групп и который воплощает в себе новые разновидности агрессии и завуалированного интервенционизма, рассчитанного на подрыв суверенитета государств.

Как все мы знаем, имеются крупные державы, которые финансируют террористические группы на Ближнем Востоке и в Северной Африке. И нам нет нужды упоминать случай палестинского государства, которое изо дня в день переживает террористические акции партизанского свойства, четко преследующие цель геноцида. Венесуэла полностью поддерживает инициативы Организации Объединенных Наций, направленные на построение мира, свободного от насилия, на достижение справедливости и на поощрение мирного урегулирования споров в соответствии с международным правом и на уважение суверенитета и территориальной целостности государств.

Чтобы откликнуться на беспрецедентные вызовы миру и безопасности, всем странам надо действовать эффективно и слаженно. Мы вновь подтверждаем, что наша цель состоит в укреплении мира. Венесуэла, присоединяясь ко всем странам, разделяет коллективную ответственность за поощрение международного мира и безопасности. Конференция по разоружению сталкивается с немалым вызовом: обеспечить более безопасное будущее для грядущих поколений. И Венесуэла готова вносить свою лепту в это благородное дело.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Арреасу Монсеррата за его заявление. Ну и позвольте мне кратко прервать это заседание, чтобы сопроводить его из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, я хотела бы пригласить выступить на Конференции посла и Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики Его Превосходительство г-на Хан Тхэ Сона. Вам слово.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Благодарю вас за предоставленное мне слово, г-жа Председатель. Вначале я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов.

Г-жа Председатель, Конференция по разоружению остается единым многосторонним форумом для переговоров по разоружению и должна выполнять свою кардинальную роль: вести переговоры по многосторонним разоруженческим договорам в соответствии со своим мандатом. Ее значимость для глобального разоружения тем более возрастает перед лицом возникающих новых вызовов в сфере мира и безопасности. Насущное значение для активизации Конференции и начала предметной работы имеет принятие программы работы. В этом ракурсе принятое в этом месяце решение об учреждении вспомогательных органов для углубленной дискуссии по пунктам повестки дня является шагом вперед по возвращению Конференции по разоружению к жизни после длительного застоя. И моя делегация готова конструктивно взаимодействовать и активно содействовать успешному исходу дискуссий.

В последние два дня заседаний на сегменте высокого уровня несколько высокопоставленных должностных лиц, и в том числе несколько минут назад японский заместитель министра иностранных дел, упоминали в своих заявлениях Корейскую Народно-Демократическую Республику в связи с ядерной проблемой Корейского полуострова. Насколько мне известно, эти заявления базируются на неверных представлениях и предвзятых воззрениях относительно ядерной проблемы Корейского полуострова и на незнании реальности дел. В частности, стереотипные обвинения в адрес моей страны со стороны южнокорейского министра прямо противоположны нынешним веяниям на Корейском полуострове и показывают, что она все еще грезит, будто наращивание международного нажима сможет повлиять на мою страну – Корейскую Народно-Демократическую Республику. И поэтому я самым

четким образом заявляю, что такие попытки никогда ничем не увенчаются. Суверенное государство имеет законное право принимать всяческие необходимые меры к тому, чтобы крепить свой оборонный потенциал, дабы противостоять внешним угрозам. Корейская Народно-Демократическая Республика была вынуждена обзавестись ядерным сдерживанием, с тем чтобы защищать свой народ и свой суверенитет от давнишней враждебной политики и ядерной угрозы со стороны Соединенных Штатов, которые располагают крупнейшими в мире ядерными арсеналами.

Между тем враждебные силы во главе с Соединенными Штатами клеймили реализацию этого законного права как «угрозу глобальному миру» и злоупотребляли механизмом голосования Совета Безопасности для фабрикации нескольких резолюций в попытке лишить Корейскую Народно-Демократическую Республику ее права на самооборону. Корейская Народно-Демократическая Республика никогда не признает эти резолюции. И объясняется это тем, что они представляют собой четкое выражение экстремальной практики двойных стандартов со стороны Совета Безопасности, и наше твердое неприятие таких стандартов носит неизменный характер. В этом отношении моя делегация вновь настоятельно призывает секретариат позитивно откликнуться на наше предложение об организации международного форума правовых экспертов для прояснения законности резолюций, навязываемых моей стране.

Г-жа Председатель, искренняя инициатива и усилия моей страны обернулись возобновлением межкорейского диалога и сотрудничества и успешным проведением зимних Олимпийских игр за счет межкорейского сотрудничества. Однако вопреки такому позитивному веянию Соединенные Штаты практикуют опасные шаги, дабы преднамеренно усугубить ситуацию путем развертывания в пределах и вокруг Корейского полуострова колоссальных ядерных ресурсов. Они также планируют начать сразу же после Олимпийских игр совместные военные учения – военные игрища с прицелом на нанесение упреждающего ядерного удара по Корейской Народно-Демократической Республике.

Несколько дней назад, объявляя новую санкцию против моей страны, Соединенные Штаты открыто сделали воинственное замечание на тот счет, что если санкции не сработают, то, цитирую: «Нам придется перейти ко второму этапу, а второй этап может оказаться очень жестким делом». Конец цитаты. Тут речь идет об акте подрыва так трудно достигнутого позитивного климата на Корейском полуострове и отката ситуации к экстремальному уровню конфронтации. Дабы защищаться от такой угрозы, Корейская Народно-Демократическая Республика обрела ядерное сдерживание. Ее ядерные силы способны расстроить и парировать любые ядерные угрозы со стороны Соединенных Штатов и являются мощным средством сдерживания, которое не позволяет Соединенным Штатам начать авантюрную войну. Если же Соединенные Штаты будут игнорировать наши искренние усилия по улучшению межкорейских отношений и сохранению мира на Корейском полуострове и предпочтут провокации и конфронтацию, то Корейская Народно-Демократическая Республика определенно отреагирует на это своим собственным способом противодействия. И было весьма прискорбно слышать сегодня утром заявление южнокорейского министра, которое вызывает сомнения, искренни ли южнокорейские власти в своей позиции насчет улучшения межкорейских отношений, или же они намерены злоупотреблять нынешней динамикой ради своей зловещей кампании по удушению Корейской Народно-Демократической Республики за счет усиления нажима в сговоре с внешними силами.

А это не сулит ничего хорошего для стабильности и межкорейского примирения, и южнокорейским властям следовало бы задуматься над тем, что их безответственное поведение на международном форуме в плане нажима на Корейскую Народно-Демократическую Республику могло бы культивировать конфронтацию и повлекло бы за собой серьезные последствия.

Г-жа Председатель, как миролюбивая и ответственная ядерная держава, Корейская Народно-Демократическая Республика не будет применять ядерное оружие, если только агрессивные враждебные силы не посягнут на наш суверенитет и интересы и не будут угрожать любой стране или региону ядерным оружием. И тем

странам, которые сослались на Корейскую Народно-Демократическую Республику в своих заявлениях, не следует солидаризироваться с враждебной политикой Соединенных Штатов, которая могла бы ухудшить ситуацию на Корейском полуострове, и им следует воздерживаться от использования этого благородного форума для своей политической пропаганды.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Хан Тхэ Сона за его заявление, и я хотела бы спросить, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация. Как я вижу, слова просит представитель Соединенных Штатов. Вам слово, посол Вуд, в порядке реализации права на ответ.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, г-жа Председатель, за предоставленное мне слово в порядке реализации моего права дать ответ на несколько вещей, сказанных в ходе сегодняшних заседаний Конференции по разоружению. Позвольте мне сначала ответить на некоторые замечания, высказанные сегодня ранее одним из наших уважаемых ораторов относительно конференции по зоне, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Я уже много раз говорил и здесь и в Нью-Йорке, да аналогичные заявления делали и другие коллеги из Соединенных Штатов, что действительно должна состояться конференция по зоне, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, то вот модальности такой конференции поистине надлежит определить странам региона, если такая конференция есть именно то, чего хотят страны региона. А это может произойти только за счет прямых переговоров и прямого диалога между всеми сторонами в регионе, и нужно, чтобы соглашение было добровольно достигнуто государствами региона.

Что касается ответа на некоторые замечания со стороны представителя Венесуэлы, то я не буду о них распространяться. Многие из них, с точки зрения моего правительства, носят абсурдный характер. Знаете ли, дискутировать по поводу какого-то вторжения, а потом, разумеется, обвинять некоторые стороны на Ближнем Востоке в проведении геноцида — это просто абсурд, и все мы должны откровенно рассматривать источник подобных комментариев.

Ну а в ответ представителю Пхеньяна позвольте мне просто сказать следующее: как мне думается, всем нам известно, что на полях недавно завершившейся Олимпиады имелась возможность для встречи между вице-президентом Соединенных Штатов и представителем режима, но в последний момент режим отменил такую встречу. И это было прискорбно. Это была упущенная возможность, и мы сожалеем, что Северная Корея не воспользовалась такой возможностью. Но позвольте мне просто прояснить несколько вещей. Мы будем и впредь максимально наращивать нажим на Северную Корею, с тем чтобы она стала соблюдать резолюции Совета Безопасности и прекратила свои провокационные акты и другое поведение.

В одном комментарии представитель Северной Кореи сказал, что Соединенные Штаты продвигали и «фабриковали», как он, кажется, сказал, ряд резолюций в Совете Безопасности. Я хотел бы еще раз посоветовать представителю Пхеньяна почитать Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. Резолюции Организации Объединенных Наций входят в состав международного права.

Ну и наконец, позвольте мне просто сказать, что, как я уже говорил ранее, максимальный нажим будет продолжаться. У Севера есть выбор: он может либо попытаться вернуть себе благосклонность международного сообщества, либо же и впредь сталкиваться с дальнейшей изоляцией. Тут уж выбирать Северу. И любые будущие переговоры, которые могут вести Соединенные Штаты с представителями Пхеньяна, должны будут очень четко идти в русле денуклеаризации Корейского полуострова.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вуда и даю слово уважаемому представителю Египта. Вам слово.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с принятием председательства на Конференции и заверить вас в полной поддержке моей делегации.

Я беру слово в порядке осуществления своего права на ответ в связи с тем, что было сказано уважаемым членом Конференции по разоружению по поводу ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Египет десятилетиями курирует резолюцию Генеральной Ассамблеи о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, последней из которых стала резолюция 72/405. Эта резолюция всегда принимается без голосования, что свидетельствует о консенсусе, с которым сопряжена ее цель. В 1995 году была принята предложенная тремя государствами – депозитариями Договора о нераспространении ядерного оружия резолюция с целью заручиться бессрочной пролонгацией Договора путем консенсуса его государств-участников. С принятия этой резолюции все арабские страны стали участниками Договора, оставив за его рамками лишь одно государство региона. Когда была принята эта резолюция, было хорошо известно, что это государство не было – и все еще не является – участником Договора, и это подразумевало, что соавторы этой резолюции разработают необходимые средства для того, чтобы поставить это государство под зонтик ДНЯО и подвести всю его ядерную деятельность под соглашение о всеобъемлющих гарантиях.

Через 15 лет после принятия резолюции 1995 года государства – участники Договора предприняли практические шаги по его осуществлению; и основным шагом стал созыв Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и соавторами резолюции конференции по созданию зоны. Однако одним из соорганизаторов было принято одностороннее решение отложить созыв конференции. Усилия по проведению конференции в период 2012-2015 годов оказались тщетными несмотря на готовность арабских стран и их конструктивное участие в серии консультаций, проводившихся по этому вопросу в Вене, Женеве и Глионе. Мне нет нужды повторять, что соответствующее государство не щадило усилий к тому, чтобы расстроить эти консультации.

В 2015 году арабские страны и Иран при поддержке Движения неприсоединившихся стран и одного из соавторов резолюции – Российской Федерации представили предложение о созыве конференции Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Это предложение было отклонено среди прочего по той причине, что три государства – участника Договора, включая двух соавторов резолюции, заблокировали принятие итогового консенсусного документа для обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО. И сейчас Египет ожидает, что соавторы резолюции представят практические и конструктивные предложения по осуществлению резолюции, как подчеркивается в рабочем документе, представленном первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2020 года по ДНЯО, состоявшейся в Вене в 2017 году.

Я хотел бы заверить все государства – участники Договора, что Египет постарается сделать вторую сессию Подготовительного комитета, которая должна состояться в Женеве в апреле-мае 2018 года, успешной, дабы проложить путь к успешной обзорной Конференции в 2020 году, которая будет совпадать с пятидесятилетием вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия. И мы призываем государства – участники Договора принять все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить его универсальность и осуществить такую резолюцию, что будет еще больше обеспечивать устойчивость и убедительность Договора о нераспространении ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Египта, а сейчас я хотела бы дать слово уважаемому представителю делегации Республики Корея. Вам слово.

Г-н Чхве Вон Сок (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Моя делегация попросила слова в порядке осуществления права на

ответ в связи с заявлением, сделанным делегацией Корейской Народно-Демократической Республики.

Ядерная программа и программа разработки баллистических ракет Северной Кореи представляет собой явное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также тяжкую угрозу миру и безопасности на Корейском полуострове и международному сообществу в целом. Международное сообщество в ряде резолюций, принятых Советом Безопасности, выразило свою четкую позицию на тот счет, что мы никогда не примем ядерную программу Северной Кореи, а также что Северная Корея должна вернуться к процессу денуклеаризации. Мое правительство, поддерживая четкую цель денуклеаризации Корейского полуострова, прилагает всяческие усилия для поддержания позитивной динамики межкорейского диалога и будет и впредь тесно сотрудничать с международным сообществом ради мирного урегулирования ядерных проблем Северной Кореи и в конечном счете ради достижения постоянного мирного урегулирования на Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея, а сейчас я хотела бы дать слово представителю Японии. Вам слово.

Г-н Оминато (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Представитель Корейской Народно-Демократической Республики упомянул в своем заявлении Японию, так что я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ. Мы очень четко излагали в прошлом на Конференции по разоружению, а совсем недавно и сегодня в заявлении нашего парламентского заместителя министра свою позицию по ядерным и ракетным программам Северной Кореи. И я хотел бы подтвердить нашу позицию по северокорейской ракетно-ядерной программе. Международному сообществу надо напомнить, что именно Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает разработку своих ракетно-ядерных программ в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и сентябрьского 2005 года совместного заявления по итогам шестисторонних переговоров. И повелительно важно, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика предприняла конкретные действия в русле полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации и вернулась к соблюдению соглашения о всеобъемлющих гарантиях Международного агентства по атомной энергии и Договора о ядерном нераспространении. Япония твердо призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику предпринять такие конкретные действия.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо. А сейчас я вновь даю слово послу Корейской Народно-Демократической Республики Хан Тхэ Сону. Вам слово.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, вам, г-жа, Председатель, что вы вновь предоставляете мне слово. Я отвергаю обвинения Соединенных Штатов Америки против моей страны. Соединенным Штатам следует отдавать себе отчет, что санкции и нажим никогда не устрашат Корейскую Народно-Демократическую Республику и никогда не сработают. Моя делегация твердо призывает Соединенные Штаты предпринять следующие действия. Во-первых, остановить все провокации, которые ведут к эскалации напряженности, включая развертывание ядерных арсеналов вокруг Корейского полуострова. Во-вторых, полностью остановить совместные военные учения, которые являются ключевым фактором, подрывающим региональный мир и безопасность. В-третьих, воздерживаться от вмешательства во внутренние дела корейского народа и нарушения текущего позитивного процесса улучшения межкорейских отношений. В-четвертых, отказаться от масштабного плана модернизации своего ядерного арсенала и разработки нового типа ядерного оружия, что идет вразрез с чаяниями международного сообщества на полную ликвидацию ядерного оружия.

Что касается права Южной Кореи и Японии на ответ, то мне нет нужды тут как-то комментировать, поскольку они всегда следовали враждебной политике под руководством Соединенных Штатов. Их слова совпадают со словами Соединенных Штатов, так что мне нет нужды вновь что-то комментировать на этот счет.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Как я вижу, слова просит посол Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Я приношу извинения за то, что вновь беру слово, но мне нужно отреагировать на замечания со стороны уважаемого представителя Египта. В то время как Соединенные Штаты, как знает каждый в этом зале, активно выступают за универсализацию Договора о ядерном нераспространении, ни Соединенным Штатам, да, откровенно говоря, и никакой другой стране не пристало говорить другой стране, что ей следует делать в том, что касается ее собственных национальных интересов. И мы не будем делать этого. Мы можем сидеть здесь в зале и дебатировать историю и вдоль и поперек полемизировать о том, что произошло за последние 20 лет в связи с резолюцией 1995 года, но я не уверен, что это куда-то нас приведет. Но я скажу вот что: мое правительство весьма активно выступает за то, чтобы попытаться свести вместе страны региона на предмет диалога. Но ряд государств региона органически не желают прямо взаимодействовать с Израилем. А Израиль заинтересован в обсуждении этой проблемы, но хотел бы обеспечить, чтобы повестка дня включала дискуссии по соответствующим проблемам региональной безопасности, что не разделяется другой стороной, а это весьма прискорбно. Но на данном этапе я надеюсь, что Египет и некоторые другие его арабские друзья подумают, серьезно ли они настроены на созыв конференции о зоне, свободной от ОМУ. Единственный путь к достижению этого пролегает через диалог, прямой диалог. Этого нельзя избежать. В противном же случае я не вижу никакой возможности прийти к такого рода конференции. Это единственный путь к ее проведению, и нам нужно перестать дурачить себя, и нам также нужно понимать, что Соединенные Штаты не собираются навязывать свои взгляды какой-то стране региона в плане того, что ей следует делать в отношении своих собственных интересов национальной безопасности.

Что касается еще одного момента – исхода обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО, то Соединенные Штаты не смогли поддержать такую формулировку, ибо она не была инклюзивной, не помогла бы нам достичь эндшпиля и, откровенно говоря, была призвана попытаться отравить атмосферу в попытке прийти к решению. И поэтому Соединенные Штаты никак не были склонны поддержать такого рода формулировку.

Ну и просто в порядке очень краткого ответа, г-жа Председатель, принося извинения за то, что я выступаю так долго, я хочу четко сказать представителю Пхеньяна, что Соединенные Штаты не признают, повторяю, не признают Северную Корею в качестве государства, обладающего ядерным оружием. Этого не произойдет. Так что ей нужно отказаться от этого требования. И вместо того чтобы откликаться на требования представителя, я рекомендовал бы ему и его стране откликнуться на требования международного сообщества, как было выражено в целом ряде резолюций Совета Безопасности, и чем скорее это произойдет, тем лучше будет для международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов, и я хотела бы дать слово представителю Египта. Вам слово.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Мне ужасно жаль, что я вновь беру слово, но я тоже хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с тем, что было только что сказано послом Вудом. У меня есть всего одно замечание относительно проблем региональной безопасности, которых он коснулся в своем заявлении. Эти проблемы безопасности выходят за рамки Договора о ядерном нераспространении. Если мы говорим об осуществлении резолюции 1995 года, то это входит в рамки ДНЯО, и нам следует сохранять дискуссию об осуществлении этой резолюции в рамках ДНЯО, не пытаясь привнести новые спорные и вносящие раскол проблемы, которые определенно будут затруднять путь к созданию ближневосточной зоны.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта. Как я вижу, своим правом на ответ хотел бы воспользоваться представитель Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Еще раз приношу свои извинения. Я просто хочу высказать одно краткое заключительное замечание в отношении проблем региональной безопасности и комментариев на тот счет, что они не должны рассматриваться в этих рамках по причине текста резолюции 1995 года. Я бы просто сказал, что проблемы региональной безопасности не вносят раздор. Они являются реальностями этой части света, и если вы всерьез настроены на урегулирование трений в этом регионе, то вам придется заниматься этими проблемами. И если вам когда-то суждено провести конференцию по вопросу об оружии массового уничтожения, то вам придется разбираться с вызовами в области региональной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вуда. А сейчас я хотела бы предоставить слово представителю Соединенного Королевства послу Роланду. Вам слово.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, г-жа Председатель. Соединенное Королевство, разумеется, является еще одним государством – депозитарием Договора о ядерном нераспространении, которое упомянул наш египетский коллега в своем праве на ответ. Соединенное Королевство выступило в 2015 году против консенсуса на обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО из-за формулировок относительно ближневосточной зоны, свободной от ОМУ, которые противоречили концепции на тот счет, что прогресс в этом отношении должен быть достигнут на основе договоренностей, полностью достигнутых всеми государствами региона, как изложено в руководящих принципах, согласованных нашим родственным органом – Комиссией по разоружению. К сожалению, в последние три года Египет в своих различных резолюциях Первого комитета пытается убрать ссылку на решение 2010 года и ссылки на необходимость свободного достижения договоренностей. Поэтому я был рад увидеть в заявлении Египта сегодня утром строку, где говорится, что Египет окажет поддержку любой стороне, желающей уважать принятые ранее решения обзорных конференций с целью сохранения убедительности ДНЯО и его обзорного процесса. Я надеюсь, что это представляет собой поворотный момент в позиции Египта и начало более консенсусного подхода к этой проблеме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Роуланда, и я хотела бы вновь предоставить слово представителю делегации Египта.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Мне опять ужасно жаль, что я беру слово, но я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с тем, что было только что сказано послом Соединенного Королевства. Прежде всего, руководящие принципы, упомянутые в его заявлении, на деле являются добровольными руководящими принципами, в то время как у нас есть юридически обязывающая резолюция, которая была принята в 1995 году, и поэтому я полагаю, что осуществление резолюции 1995 года имеет своего рода приоритет по отношению к добровольным руководящим принципам. Это первый момент, который я хотел бы затронуть.

Второй момент связан с тем, что было сказано относительно заявления, которое сделал сегодня в ходе утреннего заседания этого сегмента высокого уровня г-н Самех Шукри. Я хотел бы сказать, что Египет, разумеется, обязуется осуществлять все предыдущие обязательства, которые были согласованы в рамках обзорных конференций. И это, разумеется, включает все согласованные мандаты, но не практические шаги, согласованные на обзорной Конференции 2010 года, причем по одной простой причине. Эти практические шаги были привязаны к конкретным срокам. Они должны были быть реализованы к 2012 году. И Египет участвовал в конструктивных консультациях, пытаясь реализовать их в период 2012–2015 годов, но, к сожалению, к концу обзорной Конференции 2015 года и в отсутствие консенсуса в отношении итогового документа, сроки или мандат для осуществления этих практических шагов тоже истекли.

Третий момент, которого я хотел бы коснуться, состоит в том, что в своем первом заявлении в порядке осуществления права на ответ, я не ссыался конкретно и поименно ни на какую страну.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта, и я хотела бы спросить, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация. По-видимому, желающих нет. Ну тогда позвольте мне завершить наши дела сегодня после обеда.

Следующее заседание Конференции по разоружению состоится завтра утром в 10 ч 30 мин, когда мы заслушаем заявления высокопоставленных должностных лиц Кубы, Турции, Российской Федерации, Ирана, Румынии и Азербайджана. Наше заседание закрывается.

Заседание закрывается в 17 ч 00 мин.